

Отец Гэн Жун был военным инспектором Цюйчуаня. Хотя он занимал лишь седьмой ранг в иерархии, в этом отдалённом от столицы месте даже глава округа — чжоу — был лишь шестого ранга. Кроме того, обязанности военного инспектора включали не только помощь чжоу в повседневных делах, но и надзор за ним. Поэтому влияние семьи Гэн нельзя было недооценивать.

Хотя вероятность полагаться на семью Гэн была невелика, она могла завести больше друзей и узнать больше информации.

Решившись, она согласилась, а затем спросила Сюй Сянжу, не хочет ли та пойти с ней. Однако та покачала головой, заявив, что возвращается в деревню Фуцю.

— Я думала, ты прилипала к старшей сестре, — сказала Ань Лань. — Хорошо, что ты не пошла с ней!

Ань Тун постучала по голове Ань Лань и сердито посмотрела на неё:

— Если говорить о прилипале, то это ты самая большая — с детства за мной ходишь!

Ань Лань прикрыла голову и надула губы:

— Ань Тун, ты ударила меня ради неё! Я с тобой больше не разговариваю!

Сказав это, она повернулась и вошла в карету, крикнув Ань Тун:

— Ты ни в коем случае не садись в мою карету!

Сюй Сянжу почувствовала тепло от того, что Ань Тун защитила её, но не стала спорить с Ань Лань. Ань Тун тоже временно не могла заниматься Ань Лань и сказала:

— Деревня Фуцю далеко, я попрошу кучера сначала отвезти тебя обратно.

— Нет, это всего лишь несколько ли. Я найду попутную повозку за пределами города.

Ань Лань снова откинула занавеску кареты:

— Ты ни в коем случае не садись в мою карету!

Она постоянно напоминала о себе, и Ань Тун не могла больше игнорировать её:

— Тогда будь осторожна на обратном пути.

Сюй Сянжу слегка улыбнулась:

— Хорошо.

Ань Тун повернулась и села в свою карету. Ань Лань, откинув занавеску, сердито посмотрела на неё:

— Ты хоть поняла, что не стоило садиться в мою карету!

Жэнь Цуйжоу толкнула Шао Жу локтем:

— Почему младшая госпожа Лань, кажется, очень хочет, чтобы старшая госпожа села в её

карету?

Ань Лань услышала это и крикнула кучеру:

— Кто это сказал! Быстрее езжай — мы должны прибыть к семье Гэн раньше Ань Тун!

Кучер, не имея выбора, быстро уехал от дома второго дяди Ань. Ань Тун, думая о своих делах, не обратила внимания на детское поведение Ань Лань. Она высунула голову и поторопила Жэнь Цуйжоу и Шао Жу:

— Быстрее садитесь в карету! Мы не можем отстать от Ань Лань!

...

Две кареты унеслись в пыли. Сюй Сянжу смотрела вслед им некоторое время, а затем направились в сторону, противоположную городским воротам.

Вчерашние расследования в Доме Цзиньлань и Обители Цайвэй позволили Сюй Сянжу узнать о грязных методах Хуа Дяня. Но разве те, кто управляет игорными домами и публичными домами, могут быть честными людьми? Именно благодаря своим способностям и умению ладить с местными властями Хуа Дянь стал весьма влиятельным.

Если бы не её отец Сюй Сань, она бы никогда не пересекалась с такими людьми.

Прошлой ночью она провела в размышлениях, пытаясь связать Цзян Чэнъяня, Ма Шаокана и Хуа Дяня. Ещё был Сюй Шаньин, который, казалось, вращался в их кругу, но его мотивы были загадочны. Цзян Чэнъянь, вероятно, нацелился на семью Ань, но у Сюй Шаньина не было связей с Ань, поэтому он вряд ли вмешался бы в дела Сюй Саня.

Цзян Чэнъяню было бы непросто напрямую атаковать Ань Тун — та уже знала о его отношениях с Шао Жу. Именно поэтому она часто не брала Шао Жу с собой. Из-за того что Ань Тун остерегалась Шао Жу, Цзян Чэнъянь и Шао Жу не могли добиться своего.

Поэтому, если Цзян Чэнъянь не оставил своих планов, он снова нападёт на семью Сюй, используя их слабости, чтобы заставить её предать Ань Тун.

Она должна была предотвратить очередную атаку на Сюй Саня — ведь она знала, что он полон слабостей. Если ему снова подставят ловушку, он в неё попадёт.

Она больше не могла смотреть, как Сюй Сань попадает в беду. На этот раз семья Ань помогла, и у семьи Сюй ещё были земли, которые можно было продать. Но что будет в следующий раз? Неужели она действительно должна наблюдать, как семья Сюй идёт к полному разорению?

Лучше действовать на опережение и искать возможности.

Но как человек из низшего сословия может противостоять таким могущественным семьям? У семьи Цзян есть поддержка чиновников, Хуа Дянь управляет бандой подонков, а семья Ма — богатые купцы...

Но если она испугается их статуса, то это не будет Сюй Сянжу, которая осмелилась противостоять Ань Тун. Сама по себе она не может с ними бороться, но в мире существуют силы, которые могут их сдерживать, не так ли?

То, что чиновники предоставляют игорным домам покровительство, уже является коррупцией.

Кроме того, те, кто был обманут игорными домами, после осознания своей ошибки, наверняка почувствуют негодование. Если она сможет использовать эти силы, чтобы привлечь внимание уездного начальника, возможно, это напугает семьи Цзян и Хуа Дяня.

Более того, за эти дни она узнала, что уездный воевода Цзян не может безнаказанно управлять уездом Таоцзян:

Местные чиновники обычно сменяются каждые три года, и повторное назначение на должность не допускается. Однако уездный воевода Цзян занимает свой пост уже семь или восемь лет, что противоречит правилам. Причина в том, что его достижения не были выдающимися, и он не получил повышения.

Во-вторых, он, видя, что повышения не предвидится, а центральное правительство, похоже, забыло о его переводе, сначала волновался, но потом успокоился. Благодаря усилиям семьи Цзян он постепенно стал вторым лицом в уезде Таоцзян.

Уездный воевода обычно отвечает за сбор налогов, уголовные дела и общественный порядок в уезде, а уездный начальник занимается нравственным воспитанием, расследованием несправедливостей и судебными делами. В уезде Таоцзян также есть помощник начальника, который помогает ему в повседневных делах, и секретарь, отвечающий за документы и учёт.

Уездный воевода Цзян занимает третье место в иерархии уездного управления после начальника и его помощника. Однако, поскольку он управляет уездом уже много лет, вновь назначенный помощник начальника оказался под его влиянием, что вызывало недовольство. Поэтому эти двое часто конфликтовали.

Если бы не долгие годы управления уездом Таоцзян, уездный воевода Цзян давно бы был смещён. Это также стало причиной, по которой Сюй Сянжу предположила, что Цзян Чэнъань нацелился на семью Ань. Ведь уездный воевода Цзян, чтобы удержать свои позиции, нуждался в поддержке таких влиятельных местных семей, как Ань.

Сюй Сянжу решила использовать разногласия между помощником начальника и уездным воеводой Цзян. Не то чтобы она считала помощника начальника честным человеком, но если ради выгоды... Только выгода может двигать людьми.

Сюй Сянжу не рассказала Ань Тун о том, что узнала. Она не хотела втягивать её в это — ведь если бы всё раскрылось, семья Ань оказалась бы в невыгодном положении, и Ань Тун стала бы беззащитной перед семьёй Цзян. Этого она не хотела.

Гэн Жун была такой же полной, как и при их последней встрече. Хотя она видела Ань Тун всего один раз, та с её смуглой кожей выделялась среди белокожих девушек, и она сразу узнала её.

— Сестрица Тун, ты сегодня пришла как раз вовремя! — улыбнулась Гэн Жун.

— О? Что-то интересное происходит? — с любопытством спросила Ань Тун.

— Ты в прошлый раз говорила, что любишь смотреть на захватывающие азартные игры? Сегодня как раз подходящий день — в Обществе Цзюйцзюй будет несколько игр!

Ань Тун почувствовала интерес:

— Какие команды будут соревноваться?

— Команда Сюй Яньнэя, семьи Шэнь и семьи Шэнь.

Ань Тун улыбнулась:

— Тогда я должна присоединиться к веселью. Прошу прощения у сестёр за то, что не смогу участвовать в ваших играх.

Гэн Жун махнула рукой:

— Сестрица Тун, что ты говоришь! Ведь сегодня мы здесь, чтобы развлечь тебя и сестрицу Лань. Вы приехали издалека, и мы должны проявить гостеприимство, не так ли? Сегодня мы пойдём с тобой — заодно расскажем, какие красивые юноши там будут!

В конце её слов часть незамужних девушек покраснела, явно ожидая чего-то приятного.

Ань Тун недоумевала — какое отношение к ней имеют красивые юноши? Но потом подумала, что она ведь тоже в том возрасте, когда девушки начинают мечтать о любви.

Подумав об этом, она снова запуталась. Почему она, прожив столько лет, никогда не испытывала влечения к какому-либо юноше?

Подумав, она решила, что просто не встречала того самого красавца.

Группа девушек отправилась на специально отведённое для соревнований место Общества Цзюйцзюй, расположенное рядом с буддийским храмом в юго-западной части города. Площадь занимала восемь му. Кроме поля для цзюйцзюй, вокруг были трибуны для зрителей, украшенные флагами различных лавок.

<http://bllate.org/book/16381/1482611>